

Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2023. № 1 (37). С. 37—46.
Economic and Social Research. 2023. No. 1 (37). P. 37—46.
Научная статья

УДК 330; 346
doi: 10.24151/2409-1073-2023-1-37-46

Молодежное социальное предпринимательство как драйвер экономического и социального прогресса современного общества

М. В. Добрынина¹, А. А. Андреева²

^{1, 2} *Национальный исследовательский университет «МИЭТ», Москва, Россия*

^{1, 2} *marin709@rambler.ru*

Аннотация. Социальные и экономические проблемы: неполная и рискованная занятость, секторальная дискриминация, не интегрированность молодежи в экономические и политические процессы различных уровней, наличие барьеров доступа молодых людей к социальным лифтам, таким как образование и занятость, — характеризуются как неблагоприятные условия развития современной молодежи, а безработица и феномен «нигде не учащих и не работающих» — как наиболее острые и актуальные социально-экономические проблемы молодых людей. Авторы рассматривают социальное молодежное предпринимательство как одно из решений проблемы занятости молодежи. Отмечено также, что социальному предпринимательству присущ синергетический эффект: оно позитивно воздействует на социальные и экологические процессы в местных сообществах, предоставляя молодым людям доступы к источникам дохода, образованию и саморазвитию, указывая пути социальных преобразований, влияя и на ценности, и на институты.

Ключевые слова: молодежное предпринимательство, безработица, занятость, социальное развитие, инновации, экология, ценности

Для цитирования: Добрынина М. В., Андреева А. А. Молодежное социальное предпринимательство как драйвер экономического и социального прогресса современного общества // Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2023. № 1 (37). С. 37—46. <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2023-1-37-46>

Original article

Youth social entrepreneurship as a driver of economic and social progress of modern society

M. V. Dobrynina¹, A. A. Andreeva²

^{1, 2} *National Research University of Electronic Technology, Moscow, Russia*

^{1, 2} *marin709@rambler.ru*

© Добрынина М. В., Андреева А. А.

Abstract. Social and economic problems, such as unemployment, sectoral discrimination, lack of integration of young people into economic and political processes at various levels, presence of barriers hampering young people's access to social elevators like education and employment, are characterized as unfavorable conditions for the development of modern youth. Unemployment and the "not in education, employment or training" phenomenon are viewed as the most acute and urgent socio-economic problems. The authors consider social youth entrepreneurship as one of the solutions to the problem of youth employment. They have also pointed out that social entrepreneurship has a synergistic effect, having a positive impact on social and environmental processes in local communities, providing young people with access to sources of income, education and self-development, pointing out ways of social transformation, influencing both values and institutions.

Keywords: youth entrepreneurship, unemployment, social development, innovation, ecology, values

For citation: Dobrynina M. V., Andreeva A. A. "Youth Social Entrepreneurship as a Driver of Economic and Social Progress of Modern Society". *Economic and Social Research* 1 (37) (2023): 37—46. (In Russian). <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2023-1-37-46>

Введение

Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 г. включает 17 целей в области устойчивого развития и 169 связанных с ними задач, а также определяет области, в которых необходимы срочные действия для обеспечения устойчивого прогресса в развитии человеческого капитала. Среди них — занятость молодежи. Ожидается, что количество молодежи во всем мире достигнет к 2030 г. 1,29 млрд и почти 1,34 млрд в 2050 г.; в то же время доля молодежи в общей численности населения постепенно сокращается (15,5, 15,1 и 13,8 % соответственно) [9; 19]. Большинство молодых людей, особенно в развивающихся странах, сталкиваются с социальными и экономическими проблемами, в частности с неравенством между поколениями, которое сокращает социальные и политические возможности для молодежи и приводит к тому, что молодежь с ее энергией и потенциалом оказывается исключена из решения сложных проблем, затрагивающих общество в целом. Определенные группы — такие как молодежь с ограниченными возможностями, молодые люди из групп меньшинств, молодые женщины и другие отдельные группы молодежи из числа населения

национальных республик — сталкиваются с межсекторальной дискриминацией. Содействие интеграции молодых людей представляет собой сложную задачу, поскольку для этого требуется устранить многочисленные типы барьеров: политические императивы, модели поведения, ценности и убеждения, — и предпринять шаги для обеспечения реформирования систем, институтов и социокультурных практик в различных странах таким образом, чтобы эти барьеры не появлялись вновь.

Молодые люди часто исключаются из традиционных форм и путей социального и политического взаимодействия, нередко с недоверием относятся к существующим государственным институтам. Они создают альтернативные пути выражения своих взглядов и осуществления изменений в обществе, а также новые подходы к борьбе с неравенством. Один из таких путей — социальное предпринимательство: молодежь воспринимает его не только как способ обеспечить доход и занятость, но и как вклад в рост национального благосостояния и путь к расширению прав и возможностей дискриминируемых групп.

Во многих случаях молодые люди используют передовые технологии реализации предпринимательских инициатив

для содействия социальному развитию сообществ, в том числе групп, находящихся в уязвимом положении. Например, молодой предприниматель из Египта создал «умную перчатку» и «умный браслет», чтобы помочь глухим и слепоглухонемым людям общаться с учителями, не владеющими азбукой Лорма (методикой общения слепоглухих людей). Новая технология облегчает доступ к образованию для лиц с ограниченными возможностями, а цель, которую ставит перед собой компания, созданная молодым предпринимателем, Esmaany (в переводе с арабского esmaani означает «услышь меня») — уменьшить неравенство в общении и наладить партнерские отношения между людьми с ограниченными возможностями и широким кругом социальных институтов.

Некоторые молодые социальные предприниматели разрабатывают и продвигают в своих сообществах природоохранные экологические практики. Так, молодой социальный предприниматель из Марокко был потрясен тем, какое количество дров бедные сельские семьи использовали для приготовления пищи, а также воздействием длительного пребывания у традиционных костров на здоровье людей (в бедных семьях фиксировалась более высокая частота респираторных инфекций, повреждения глаз, болезни сердца и легких, в том числе рак легких). Он изобрел альтернативное, дешевое и доступное беднякам устройство для приготовления пищи, не использующее никаких горючих веществ и потребляющее совсем небольшое количество начального тепла.

Молодые люди успешны и в социальных инновационных практиках, в частности, в разрешении социальных и вооруженных политических конфликтов. Так, группа молодых женщин из кавказских и балканских стран разработала учебную программу для развития навыков политического участия маргинализированных групп, в том числе молодых женщин, в политических процессах в своих регионах с целью оказывать давление или иного рода влияние на местные и государственные органы власти и международные организации. Резолюции Совета Безопасности Организации Объединенных

Наций № 2250 (2015) и 2419 (2018) признают, что молодые люди могут быть проводниками перемен в укреплении мира и безопасности, и призывают к более активному вовлечению молодежи в процесс принятия решений на местном, национальном, региональном и международном уровнях. Молодые люди, со своей стороны, требуют большей интеграции и значимого участия в принятии социально значимых решений, применяя технологии адвокации, лоббирования, волонтерства, участия в общественных организациях или социального предпринимательства. Значимое вовлечение — ключевой вектор развития молодежи, которое включает в себя укрепление потенциала отдельных молодых людей на эмоциональном, когнитивном, академическом, гражданском, социальном и культурном уровнях.

Занятость как ключевая проблема социально-экономического развития молодежи

Безработица, особенно среди молодежи, представляет собой одну из самых серьезных глобальных проблем. Согласно последним данным Международной организации труда (МОТ), 96,8 % всех молодых работников в развивающихся странах заняты в неформальной экономике¹, поэтому в течение следующих 15 лет необходимо будет создать 600 млн рабочих мест для удовлетворения потребностей молодежи в трудоустройстве [5; 18].

Неполная занятость распространена среди молодежи всех стран: молодые люди нередко вынуждены соглашаться на нерегулярную работу, на работу, в которой их подготовка или опыт используются не в полной мере, а также на неполный рабочий день. Статистические данные подтверждают, что молодые люди чаще, чем взрослые, имеют неполную и (или) уязвимую занятость: так, в 2017 г. показатели неполной

¹ Работающие в неформальном секторе составляют 96,8 % занятой молодежи в развивающихся странах, 83,0 % в странах с формирующейся рыночной экономикой и чуть менее 20 % в развитых странах [5].

занятости среди молодежи были выше, чем среди взрослого населения, во всех, кроме 6, из 79 стран, по которым МОТ располагает данными [5]. Неполная занятость отрицательно сказывается на финансовых возможностях человека и препятствует личностному и профессиональному росту. В социально-экономической перспективе недоиспользование рабочей силы, соответственно энергии и потенциала, молодых столь же отрицательно сказывается на экономическом росте и социальном прогрессе [12].

Серьезной социально-экономической проблемой является и старение населения: быстро растущее число пенсионеров оказывает давление как на пенсионную систему, так и на рынок труда в целом [5, с. 3]. Соответственно, расширение занятости молодежи и повышение производительности и заработной платы молодых людей на рынке труда могли бы помочь ослабить это давление.

Молодые люди, которые проводят значительное количество времени без работы, не получают профессионального образования и, как правило, испытывают различную степень социальной и экономической депривации, приводящей к маргинализации этих групп. В 2018 г. МОТ отнесла 30 % молодых женщин и 13 % молодых мужчин к категории Neet (not in education, employment or training — категория молодых людей, нигде не учащихся и не работающих) [18, с. 20]. Данные МОТ свидетельствуют о том, что феномен Neet является устойчивым и в значительной степени гендерно обусловленным, причем, к сожалению, самые последние оценки, вероятно, занижают истинные масштабы Neet среди молодежи [5].

Технологические изменения, которые влечет за собой четвертая промышленная революция, двояко влияют на рынки труда и занятость молодежи. С одной стороны, автоматизация производств приводит к вытеснению из сферы занятости низкоквалифицированной рабочей силы, что потенциально может усилить безработицу среди молодежи. Поскольку рабочие места с небольшим количеством сложных задач

часто служат точкой входа молодых людей на формальный рынок труда, молодежь непропорционально представлена в отраслях, которые особенно пострадают от автоматизации. Ликвидация этих рабочих мест может создать дополнительные проблемы для молодежи, в частности для тех, кто не имел доступа к высшему образованию. С другой стороны, технологические изменения, напротив, потенциально могут способствовать расширению занятости молодежи. В частности, с развитием передовых технологий для молодых людей (в первую очередь тех, кто имеет доступ к технологическому образованию) открываются новые возможности, обусловленные формированием и ростом новых рынков.

Таким образом, рынок труда и сфера занятости во всем мире меняются быстрее, чем представлялось даже несколько лет назад, и их влияние на молодежь нельзя недооценивать. Слияние достижений в области искусственного интеллекта, робототехники и автоматизации, 3D-печати, интернета вещей и других технологий требует от молодежи не только овладения новыми навыками, но и обучения в течение всей жизни: молодые люди, скорее всего, на протяжении взрослой жизни несколько раз сменят карьерные траектории.

В этих контекстах расширение сфер и областей предпринимательской деятельности представляет собой одно из решений для трудоустройства молодежи [4]. Молодежное предпринимательство способно давать многократный синергетический эффект, поскольку молодые бизнесмены с большей вероятностью наймут на работу своих сверстников, чем представителей более старших поколений, и смогут вывести другую молодежь из неформального сектора и неполной занятости (как следствие — бедности). Более того, развитие широкого спектра передаваемых навыков, в том числе предпринимательских, может помочь молодым людям повысить шансы на успех в профессиональной жизни и пережить глубокие трансформации рынков, экономических процессов, сферы труда и занятости [4].

Молодежь как драйвер социальных изменений

В контексте настоящей статьи термин «социальное предпринимательство молодежи» используется для описания ситуаций, в которых молодые люди сами являются социальными предпринимателями, т. е. основателями или партнерами социальных предприятий, возглавляемых молодежью.

Согласно данным различных исследователей, все без исключения социальные предприятия могут способствовать решению социально-экономических проблем населения планеты, однако именно молодежь обладает, как считается, дополнительным потенциалом для того, чтобы быть драйвером социальных изменений. Молодым людям присущи характеристики, делающие их особыми акторами, которым свойственно искать решения социальных проблем и способствовать ускорению социальных изменений [7; 8]. Можно выделить как минимум семь таких характеристик.

1. Именно молодые люди, как правило, готовы бросить вызов статус-кво, включая традиционные подходы к построению социальных взаимоотношений и властных иерархий.

2. Молодые люди в большей степени нацелены на инновационность: они более, нежели взрослые поколения, склонны использовать преимущества технологий, искать информацию, проверять свои идеи, взаимодействовать или сотрудничать со сверстниками при реализации инновационных стартапов [2].

3. Способность и готовность молодых людей участвовать в предпринимательских проектах в значительной степени связана с их социальным оптимизмом: верой в перспективу расширения прав, возможностей и влияния молодежи в будущем [14].

4. Оптимизм молодых людей распространяется и на их взгляды на возможности прогресса местных общин. Нередко взрослые поколения ориентированы на ценности выживания, тогда как молодые склонны рисковать, реализуя ценности

инновационного развития. Соответственно, молодые бизнесмены на деле демонстрируют своим сообществам, что существуют возможности улучшить социальное положение, укрепить здоровье или материальное благополучие различных категорий людей. Социальные предприятия особенно гибки в разработке инновационных решений местных проблем [11]; влияя на экономические и социальные условия, они также могут стимулировать более широкие институциональные изменения [13]. Иными словами, социальное предпринимательство служит развитию местных сообществ и на национальном уровне способствует обеспечению общей политической, социальной и экономической стабильности [16].

5. Молодые люди реализуют инновационные подходы к ведению бизнеса, основанного на ценностях, при которых положительные результаты достигаются по всей цепочке создания стоимости.

6. Молодые люди склонны проявлять большую гибкость в ведении бизнеса.

7. Как правило, молодые социальные предприниматели проявляют нонконформизм, следуя своим личным ценностям и естественным образом прорабатывая бизнес-модели и источники финансирования, соответствующие целям преумножения в большей степени социального блага, нежели материального. Бизнес-идеи, которые они продвигают, могут не найти поддержки у зрелых опытных бизнесменов, поскольку нередко молодые люди, не имея специальной подготовки, не могут представить потенциальным инвесторам качественного бизнес-плана и, соответственно, вынуждены рассчитывать только на собственные силы, моральную поддержку своих сверстников и свой ближний круг.

Таким образом, молодые люди ценят социальный капитал и, как правило, более предрасположены к отклонению от групповых норм и к сомнению в традиционных нормах. В силу этого они нередко выбирают социальное предпринимательство как способ осуществления социальных изменений по-своему, своими силами, но и на своих условиях.

Социальное предпринимательство как эффективная траектория расширения сферы занятости молодежи

Молодежь признает достоинства социального предпринимательства не только на ценностном, но и на экономическом уровне: молодые люди рассматривают социальное предпринимательство в первую очередь как способ обеспечить свои доходы и занятость, хотя большое значение имеет и желание молодых людей стать агентами социальных изменений в различных областях общественной жизни. На популярность социального предпринимательства среди молодежи указывает то обстоятельство, что в Центральной, Восточной и Северной Африке, Африке к югу от Сахары и Западной Европе в возрастной группе 18—34 года число начинающих социальных предпринимателей превышает число начинающих коммерческих предпринимателей² [1]. Не отрицая привлекательности социального бизнеса, тем не менее важно отметить, что значительное число молодых людей не «выбирают» социальное предпринимательство среди широкого спектра карьерных траекторий: во многих случаях в бедных странах и регионах социальное предпринимательство представляет собой единственный выход из крайней нищеты. Соответственно, когда мы говорим о «выборе», следует принимать во внимание это существенное обстоятельство.

Социально-экономическая привлекательность социального предпринимательства для молодежи связана с основными обстоятельствами, перечисленными далее.

1. Социальное предпринимательство может генерировать расширение экономических прав и возможностей молодежи, поскольку молодые социальные предприниматели могут привлекать ресурсы для создания рабочих мест и услуг для молодежи и уязвимых групп населения, одновременно разрабатывая новые решения, способствующие социальному развитию.

² Одним из факторов этого, по-видимому, служит возрастная структура населения.

2. Благодаря участию в социальных предприятиях маргинализованная молодежь получает средства и мотивацию, чтобы вносить свой вклад в жизнь своих сообществ, и вместе с тем обучается навыкам, позволяющим им стать уважаемыми членами общества [3].

3. Социальные предприятия создают экономические возможности не только для молодых, но и для широкого круга социально уязвимых групп, поскольку менеджмент социальных предприятий, как правило, более ориентирован на инклюзивность, чем коммерческий менеджмент. Так, предоставляя возможности трудоустройства обездоленным и маргинализированным группам населения, социальные предприниматели посредством этих практик эффективно борются с дискриминацией и стереотипами. В частности, среди руководителей социальных предприятий больше женщин, чем в топ-менеджменте коммерческих стартапов [15].

Социальные предприятия стремятся к предоставлению рабочих вакансий (а следовательно, опыта трудоустройства и работы) тем категориям людей, которым по ряду причин трудно найти работу на традиционных рынках труда: молодым людям, не имеющим образования и опыта работы, людям с ограниченными возможностями, матерям-одиночкам, лицам с погашенной судимостью и другим группам соискателей, которым нередко отказывают другие работодатели. Для некоторых групп, включая молодых людей, оказавшихся в трудных жизненных обстоятельствах, социальные предприятия становятся единственным путем к трудоустройству. Для других — служат переходным этапом, шагом на пути к «нормальной» занятости или возвращению к ней [17].

4. В случае успеха, когда молодежное социальное предпринимательство превращается в расширяющийся бизнес, он создает новые рабочие места для безработной молодежи. Поскольку прибыль не является главной целью социальных предприятий, они имеют возможность обучать сотрудников

в течение длительного периода. Кроме того, эти предприятия способны создавать рабочие места и удерживать сотрудников даже в ситуациях, в которых коммерческие предприятия традиционно прибегают к сокращению штатов.

5. Социальные предприятия стремятся получать прибыль, но уделяют первостепенное внимание предоставлению достойных условий труда.

6. В тех странах и регионах, где безработица особенно высока среди более высокообразованных людей, социальное предпринимательство часто представляет собой жизнеспособный вариант карьеры.

7. Еще один способ, которым социальные предприятия содействуют социальной и экономической интеграции молодежи, — уделение приоритетного внимания молодежи и уязвимым группам внутри нее в производственно-сбытовой цепочке (т. е. привлечение уязвимых групп в качестве партнеров, субподрядчиков, клиентов).

8. Социальные предприятия, занимающиеся трудовой интеграцией, не всегда могут предложить уровень заработной платы, позволяющий маргинализированным группам стать независимыми в социальном и экономическом отношении, в частности, не прибегать к государственным пенсиям, льготам, субсидиям. Тем не менее социальные предприятия способствуют росту экономического благополучия маргинализированных групп и помогают им обеспечить себе определенный уровень финансовой независимости, что, в свою очередь, повышает экономическую активность этих групп. Таким образом, даже если социальные предприятия не в состоянии предложить заработную плату, позволяющую молодежи стать полностью независимой, они становятся первым шагом на пути выхода из крайней нищеты и (или) безработицы [6].

9. Социальное предпринимательство тесно связано с социально-экономическими и бытовыми реалиями местных сообществ, поэтому, в отличие от государственных

учреждений и зарегистрированных некоммерческих предприятий, молодежные социальные предприятия нередко функционируют в неформальной экономике. Она часто ассоциируется с незаконным предпринимательством и сокрытием доходов, однако во всем мире именно в этом секторе реализуется большая часть экономической активности молодежи. Молодежные социальные предприятия, созданные в неформальной экономике, способны социально и экономически интегрировать те маргинальные слои, которые остаются вне сферы досягаемости государственного сектора.

10. В силу большей гибкости при ведении бизнеса в каждый момент времени молодые бизнесмены могут под влиянием различных обстоятельств пересмотреть то, какие социальные ценности и какие решения, потребности и экономические модели считать приоритетными для их предприятия в этот временной отрезок. Расширяя эти приоритеты или просто выступая в качестве образцов для подражания и фасилитаторов в своей местной среде, молодежь может помочь преобразовать ценности своих местных сообществ и подходы к развитию [10].

Выводы

Ряд ученых и политиков всё активнее высказываются о молодежном предпринимательстве как о едва ли не универсальном средстве решения глобальной проблемы занятости [3; 12]. Действительно, «стимулирование эффективной предпринимательской активности среди <...> молодежи рассматривается как важнейшая стратегия развития, позволяющая интегрировать их на рынок труда, а также использовать их потенциал для внесения значимого вклада в устойчивое экономическое развитие в своих регионах» [12, с. 4]. Вместе с тем социальный оптимизм и прогрессистские ценности молодых людей делают молодежное предпринимательство драйвером не только экономических, но и социальных изменений.

**Список
литературы и источников**

1. **Bosma N., Levie J.** Global entrepreneurship monitor: 2009 global report // GEM [Web] / Global Entrepreneurship Research Association. URL: <https://www.gemconsortium.org/report/gem-2009-global-report> (accessed: 07.03.2023).
2. **Clarke A., Dougherty I.** Youth-led social entrepreneurship: Enabling social change // International Review of Entrepreneurship [online journal]. 2010. Vol. 8. Iss. 2. P. 133–156. URL: <https://www.senatehall.com/entrepreneurship?article=384> (accessed: 07.03.2023).
3. **Delgado M.** Social Youth Entrepreneurship: The Potential for Youth and Community Transformation. Westport, CT; London: Praeger, 2004. 240 p.
4. **Eichhorst W., Rinne U.** Promoting youth employment through activation strategies: Employment working paper No. 163 // International Labour Office [Web]. 24.11.2014. URL: https://www.ilo.org/employment/Whatwedo/Publications/working-papers/WCMS_322411/lang--en/index.htm (accessed: 07.03.2023).
5. Global Employment Trends for Youth 2020: Technology and the Future of Jobs / International Labour Organization. Geneva: ILO, 2020. 184 p.
6. **Greene L. R., Tan A., Hawkins L.** Sustainable Impact: How Women are Key to Ending Poverty. Singapore: Partridge, 2017. 186 p.
7. **Ho E., Clarke A., Dougherty I.** Youth-led social change: Topics, engagement types, organizational types, strategies, and impacts // Futures. 2015. Vol. 67. P. 52–62. <https://doi.org/10.1016/j.futures.2015.01.006>
8. **Kourilsky M. L., Walstad W. B., Thomas A.** The Entrepreneur in Youth: An Untapped Resource for Economic Growth, Social Entrepreneurship, and Education. Cheltenham; Northampton, MA: Edward Elgar, 2007. 166 p. (New Horizons in Entrepreneurship).
9. Leaving No One Behind: The Imperative of Inclusive Development: Report on the World Social Situation 2016 (ST/ESA/362) / UN Department of Economic and Social Affairs. New York: United Nations, 2016. XVIII, 164 p.
10. **Rahdari A., Sepasi S., Moradi M.** Achieving sustainability through Schumpeterian social entrepreneurship: The role of social enterprises // Journal of Cleaner Production. 2016. Vol. 137. P. 347–360. <https://doi.org/10.1016/j.jclepro.2016.06.159>
11. **Richter R.** Rural social enterprises as *embedded intermediaries*: the innovative power of connecting rural communities with supra-regional networks // Journal of Rural Studies. 2017. Vol. 70. P. 179–187. <https://doi.org/10.1016/j.jrurstud.2017.12.005>
12. **Schott Th., Kew P., Cheraghi M.** Future potential: A GEM perspective on youth entrepreneurship // GEM [Web] / Global Entrepreneurship Research Association. 2015. URL: <https://www.gemconsortium.org/report/future-potential-a-gem-perspective-on-youth-entrepreneurship> (accessed: 07.03.2023).
13. **Seelos Ch., Ganly K., Mair J.** Social entrepreneurs directly contribute to global development goals // Social Entrepreneurship / eds J. Mair, J. Robinson, K. Hockerts. London: Palgrave Macmillan, 2006. P. 235–275.
14. **Sen P.** Ashoka's big idea: Transforming the world through social entrepreneurship // Futures. 2007. Vol. 39. Iss. 5. P. 534–553. <https://doi.org/10.1016/j.futures.2006.10.013>
15. Social enterprises and the social economy going forward: A call for action from the commission expert group on social entrepreneurship (GECES) / EC Expert Group on Social Entrepreneurship // GSG [Web]. Oct. 2016. URL: <http://gsgii.org/reports/social-enterprises-and-the-social-economy-going-forward> (accessed: 07.03.2023).
16. Social entrepreneurship in the Middle East: Toward sustainable development for the next generation / E. Abdou, A. Fahmy, D. Greenwald, J. Nelson // Brookings [Web]. 22.04.2010. URL: https://www.brookings.edu/wp-content/uploads/2016/06/04_social_entrepreneurship.pdf (accessed: 07.03.2023).
17. The Emergence of Social Enterprise / eds C. Borzaga, J. Defourny. London; New York: Routledge, 2001. 383 p.
18. World Employment and Social Outlook: Trends 2019 / International Labour Organization. Geneva: ILO, 2019. IX, 121 p.
19. World Population Prospects 2019 / UN Department of Economic and Social Affairs, Population Division. Vol. II: Demographic Profiles. New York: United Nations, 2019. XXII, 1214 p.

References

1. Bosma Niels, Levie Jonathan. “Global Entrepreneurship Monitor: 2009 Global Report”. GEM. Global Entrepreneurship Research Association, 2010. Web. 07 March 2023. <<https://www.gemconsortium.org/report/gem-2009-global-report>>.

2. Clarke Amelia, Dougherty Ilona. “Youth-Led Social Entrepreneurship: Enabling Social Change”. *International Review of Entrepreneurship* 8.2 (2010): 133–156. Web. 07 March 2023. <<https://www.senatehall.com/entrepreneurship?article=384>>.
3. Delgado Melvin. *Social Youth Entrepreneurship: The Potential for Youth and Community Transformation*. Westport, CT: Praeger, 2004. 240 p.
4. Eichhorst Werner, Rinne Ulf. “Promoting Youth Employment through Activation Strategies: Employment Working Paper No. 163”. *International Labour Office*. 24 Nov. 2014. Web. 07 March 2023. <https://www.ilo.org/employment/Whatwedo/Publications/working-papers/WCMS_322411/lang--en/index.htm>.
5. International Labour Organization. *Global Employment Trends for Youth 2020: Technology and the Future of Jobs*. Geneva: ILO, 2020. 184 p.
6. Greene Laina Ravendran, Tan Audrey, Hawkins Lizzy. *Sustainable Impact: How Women are Key to Ending Poverty*. Singapore: Partridge, 2017. 186 p.
7. Ho Elaine, Clarke Amelia, Dougherty Ilona. “Youth-Led Social Change: Topics, Engagement Types, Organizational Types, Strategies, and Impacts”. *Futures* 67 (2015): 52–62. <https://doi.org/10.1016/j.futures.2015.01.006>
8. Kourilsky Marilyn L., Walstad William B., Thomas Andrew. *The Entrepreneur in Youth: An Untapped Resource for Economic Growth, Social Entrepreneurship, and Education*. Cheltenham: Edward Elgar, 2007. 166 p. New Horizons in Entrepreneurship series.
9. UN Department of Economic and Social Affairs. *Leaving No One Behind: The Imperative of Inclusive Development: Report on the World Social Situation 2016, ST/ESA/362*. New York: United Nations, 2016. xviii, 164 p.
10. Rahdari Amir, Sepasi Sahar, Moradi Mohammad. “Achieving Sustainability through Schumpeterian Social Entrepreneurship: The Role of Social Enterprises”. *Journal of Cleaner Production* 137 (2016): 347–360. <https://doi.org/10.1016/j.jclepro.2016.06.159>
11. Richter Ralph. “Rural Social Enterprises as Embedded Intermediaries: The Innovative Power of Connecting Rural Communities with Supra-Regional Networks”. *Journal of Rural Studies* 70 (2017): 179–187. <https://doi.org/10.1016/j.jrurstud.2017.12.005>
12. Schött Thomas, Kew Penny, Cheraghi Maryam. “Future Potential: A GEM Perspective on Youth Entrepreneurship”. *GEM*. Global Entrepreneurship Research Association, 2015. Web. 07 March 2023. <<https://www.gemconsortium.org/report/future-potential-a-gem-perspective-on-youth-entrepreneurship>>.
13. Seelos Christian, Ganly Kate, Mair Johanna. “Social Entrepreneurs Directly Contribute to Global Development Goals”. *Social Entrepreneurship*. Ed. Johanna Mair, Jeffrey Robinson, Kai Hockerts. London: Palgrave Macmillan, 2006. 235–275.
14. Sen Pritha. “Ashoka’s Big Idea: Transforming the World through Social Entrepreneurship”. *Futures* 39.5 (2007): 534–553. <https://doi.org/10.1016/j.futures.2006.10.013>
15. EC Expert Group on Social Entrepreneurship. “Social Enterprises and the Social Economy Going Forward: A Call for Action from the Commission Expert Group on Social Entrepreneurship (GECES)”. *GSG*. Oct. 2016. Web. 07 March 2023. <<http://gsgii.org/reports/social-enterprises-and-the-social-economy-going-forward>>.
16. Abdou E., Fahmy A., Greenwald D., Nelson J. “Social Entrepreneurship in the Middle East: Toward Sustainable Development for the Next Generation”. *Brookings*. 22 Apr. 2010. Web. 07 March 2023. <https://www.brookings.edu/wp-content/uploads/2016/06/04_social_entrepreneurship.pdf>.
17. Borzaga Carlo, Defourny Jacques, eds. *The Emergence of Social Enterprise*. London: Routledge, 2001. 383 p.
18. International Labour Organization. *World Employment and Social Outlook: Trends 2019*. Geneva: ILO, 2019. ix, 121 p.
19. UN Department of Economic and Social Affairs, Population Division. *Demographic Profiles*. New York: United Nations, 2019. xxii, 1214 p. Vol. 2 of *World Population Prospects 2019*. 2 vols.

Информация об авторах

Добрынина Мария Владимировна — кандидат политических наук, доцент кафедры экономики, менеджмента и финансов, Национальный исследовательский университет «МИЭТ» (Россия, 124498, Москва, пл. Шокина, д. 1).

Андреева Александра Андреевна — кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики, менеджмента и финансов, Национальный исследовательский университет «МИЭТ» (Россия, 124498, Москва, пл. Шокина, д. 1).

**Information
about the authors**

Maria V. Dobrynina — Cand. Sci. (Polit.), Assoc. Prof. at the Economics, Management and Finance Department, National Research University of Electronic Technology (Russia, 124498, Moscow, Shokin sq., 1).

Alexandra A. Andreeva — Cand. Sci. (Econ.), Assoc. Prof. at the Economics, Management and Finance Department, National Research University of Electronic Technology (Russia, 124498, Moscow, Shokin sq., 1).

Статья поступила в редакцию 19.02.2023.

The article was submitted 19.02.2023.